

Лу Чэнвэнь хотел побыстрее убежать, поэтому он поспешно попрощался и вылетел из особняка семьи Чэнь.

Идя по коридору за пределами особняка семьи Чэнь, Лу Чэнвэнь нервно спросил: что происходит?

Лицо Чжао Гана было пепельным, и он нервно огляделся: садись в машину, и поговорим!

Лу Чэнвэнь понял, что что-то действительно происходит.

Сюэ Сюэцзяо также получила новости в это время. Она была в ярости и погналась за ними, прибыв прямо перед Лу Чэнвэнем и Чжао Ганом.

Чжао Ган быстро замолчал и нервно посмотрел на Сюэ Сюэцзяо.

Лу Чэнвэнь все еще был в замешательстве и совершенно выпал из головы: эй, сестра Сюэцзяо, ты гонишь меня в такой спешке? Что-то не так?

Сюэ Сюэцзяо посмотрела на выражение лица Лу Чэнвэня с прямым лицом и подумала про себя: этот парень действительно хорошо умеет притворяться! Я потратила деньги на покупку подробных материалов, и составной список целой партии лекарственных материалов не совпадал. Теперь я чувствую, что ничего не знаю.

Сюэ Сюэцзяо улыбнулась, ее улыбка была острой, как скрытый нож: брат Чэн Вэнь, в последнее время на фармацевтическом заводе не происходит ничего серьезного?

Ну, ...

Видя, как Чжао Ган подмигивает ему, Лу Чэнвэнь быстро сказал: это не так важно, не беспокойтесь, я справлюсь, если это произойдет.

[Почему эта девушка вышла? Где Лонг Аотянь? Разве они не должны были пойти выпить чаю, поболтать и начать обсуждать медицинские навыки?]

[Почему главная героиня побежала за мной? Почему гарем Лонг Аотяня должен приставать ко мне?]

[Фармацевтическая фабрика должна быть очень важной! Должно быть решено!]

Сюэ Сюэцзяо была ошеломлена. Судя по всему, этот парень действительно не знает конкретную ситуацию на фармацевтическом заводе. Разве это не его деньги?

Сюэ Сюэцзяо задумалась на мгновение и с улыбкой сказала: брат Чэн Вэнь, мы не виделись больше года, верно?

А? Правда? Ха-ха, время летит, время летит, когда колёса истории перекачиваются через нашу потерянную молодость...

Сюэ Сюэцзяо чуть не вырвало, этот человек действительно становился всё более и более противным.

Она натянуто улыбнулась и протянула руки: обними!

У Лу Чэнвэня сейчас одна голова и две большие.

Теперь он был весь во вшах и не знал, за какую из них схватиться в первую очередь.

Лун Аотянь испортил добрые дела дважды за один день, и, вероятно, он попал в его черный список;

Лэн Цинцю, эта проклятая девчонка, каким-то образом настояла на помолвке с ним. Он должен был быстро решить этот вопрос и не смог запутаться с зверем Лун Аотянем;

Сюэ Сюэцзяо, главная героиня, больше не следует нормальному сюжету, она странная и запутанная;

Но самое главное сейчас — разобраться с фармацевтической фабрикой. Это лекарство, если что-то пойдет не так, это будет большая проблема!

Теперь эта ведьма хочет, чтобы я её обнял!?

Какого черта ты просто обнимаешь меня? Зачем ты обнимаешь меня? С кем ты играешь?!

В это время Лу Чэнвэнь увидел, как Чэн Мохуань и Лун Аотянь вышли, и Лун Аотянь сразу же встретился взглядом с Лу Чэнвэнем.

Лу Чэнвэнь усмехнулся: разве это не полный беспорядок снова?

Глаза Лун Аотяня слегка сузились: этот парень снова испортил мои добрые дела!

Лу Чэнвэнь быстро притворился спокойным: просто обняться?

Он быстро громко сказал: о, брат Лонг! Ты пришёл как раз вовремя. Нет, сестра Сюэцзяо сейчас немного рассердилась, но на самом деле она очень восхищается твоими медицинскими навыками. Вы, ребята, должны найти кофейню, чтобы хорошо поболтать. Мы все одержимы медицинскими навыками, поэтому у нас должно быть много общего. Мне нужно заняться кое-какими делами, пока 886.

Лу Чэнвэнь развернулся и хотел уйти с дороги, думая:

[Брат может помочь тебе только в этом. Я желаю, чтобы у тебя скоро родился сын, но просто не связывайся со мной.]

[Вы двое созданы друг для друга, и я всего лишь вонючий кусок дерьма, хорошо?]

[Ты должен уйти немедленно, иначе Лун Аотянь легко найдет неприятности.]

Сюэ Сюэцзяо оглянулась на Лун Аотяня, презрительно фыркнула, развернулась и схватила Лу Чэнвэня за одежду:

Брат Лу, не уходи! Разве ты не хотел обнять кого-нибудь при расставании с детства?

Лу Чэнвэнь широко раскрыл глаза и с шоком посмотрел на эту маленькую лоли.

У Сюэ Сюэцзяо лицо, прекрасное, как у феи, а ее большие глаза такие же яркие и чистые, как черные драгоценные камни.

Однако в этом красивом лице и ясных глазах Лу Чэнвэнь увидел тень гордости, хитрости, свирепости и даже зла.

Она сделала это специально!

Конечно, Сюй Сюэцзяо сделала это специально.

Лоренс Лу окончательно разозлил ее.

После того как она прислушалась к своему внутреннему голосу, она была уверена, что обязательно бросится в объятия Лонг Аотяня. Почему?

Сюй Сюэцзяо тоже была взволнована.

Так ты боишься Лонг Аотяня? Хм, чего ты боишься? Я просто закапаю тебе в глаза, чтобы сделать твою жизнь жалкой!

Взгляд Лу Чэнвэня был полон враждебности и шока.

Он медленно оттолкнул руку Сюй Сюэцзяо, злобно думая в своем сердце:

[Эта проклятая девчонка хочет обмануть меня!]

[Она, должно быть, знает, что я боюсь Лонг Аотяня, поэтому она сделала это специально! Это определенно сделано намеренно!]

Сюй Сюэцзяо чуть не рассмеялась вслух. Она продолжала притворяться миловидной с жалким лицом, но ее глаза словно говорили:

Моя сестра сделала это специально. Неожиданно, бывают моменты, когда Лу Чэнвэнь боится одиночества?

Весело и интересно, сегодня я просто хочу напугать тебя до смерти!

Ого? Потеешь?

В это время Лонг Аотянь и Чэнь Мохуань уже пришли. В уголке губ Лонг Аотяня появилась усмешка:

Ты хочешь обниматься каждый раз, когда мы расстаемся? Мистер Лу такой клевый!

Уголок рта Лу Чэнвэня дернулся. Прежде чем он успел объяснить, безрассудный Чжао Ган сделал шаг вперед и громко сказал: Давай лучше обнимусь! Что происходит? Ты просто...

Лу Чэнвэнь оттащил Чжао Гана и сказал ему: пожалуйста, перестань причинять мне неприятности. Даже если мы будем привязаны друг к другу, он не сможет победить его в одиночку.

Лу Чэнвэнь неловко сказал: сестра Сюэцзяо шутит, ничего особенного!

Что случилось? Это началось, когда мне было восемь лет. Это был семейный ужин, и ты обманом заставила меня впервые поцеловать и обнять тебя в углу. Неужели ты забыла? Ты все еще настаивала на том, чтобы люди сняли свою одежду, чтобы проверить тебя. Ты сказала, что ты планируешь стать врачом в будущем... Я так волновалась в тот день, что почти поверила тебе...

Кулаки Лонг Аотяня медленно сжались, и его взгляд на Лу Чэнвэня стал все более острым.

Однако Лу Чэнвэнь сузил глаза и посмотрел на дьяволицу Сюй Сюэцзяо. Он полностью понял в своем сердце, что эта мертвая девушка, похоже, знает его собственную слабость!

Ключевым моментом является то, что у нее непобедимо чистое лицо лолы и пара невинных больших глаз. Боюсь, никто не поверит, что у этой мертвой девушки такое черное сердце и такие выдающиеся актерские способности, верно?

[Наконец-то у меня появился еще один шанс изменить свою жизнь вопреки всему. Я же не попаду в руки этой девчонки, правда?]

[Лонг Аотянь и его подружки — это препятствие, которое я никогда не смогу преодолеть в своей жизни?]

Сюй Сюэцзяо тоже думала:

Кажется, он очень хорошо знает Лонг Аотяня, и у этих двух, похоже, есть обида.

Ха-ха, очень хорошо, у злых людей будут свои неприятности, и никто из вас не является хорошим человеком. Один грабил мужчин и доминировал над женщинами, совершая всяческие злодеяния, а другой напал на старика, лежащего на больничной койке, в попытке помешать мне спасать людей.

Все будут рады, кто их убьет, но моя сестра любит смотреть, как плохие парни убивают друг друга.

Лу Чэнвэнь вытер пот со лба и выдавил улыбку: я даже не помню, что случилось в детстве.

Тогда ты должен обнять меня сегодня, верно?

Сюй Сюэцзяо подошла ближе к Лу Чэнвэню и прошептала: если ты меня не обнимешь, можешь даже не думать об уходе.

Лу Чэнвэнь прищурился, в его глазах мелькнула глубокая обида, и он прошептал: у тебя есть смелость.

Лу Чэнвэнь приложил все свои силы, чтобы изобразить уродливую фальшивую улыбку, и нежно обнял Сюй Сюэцзяо.

Но Сюй Сюэцзяо обняла Чэнвэня Лу и закричала: "О, брат Чэнвэнь, ты такой надоедливый, ты пользуешься случаем!" Лу Чэнвэнь оттолкнул Сюй Сюэцзяо, собираясь рассердиться. Лун Аотянь поддержал Сюй Сюэцзяо, которая стояла неустойчиво, и уставился на Лу Чэнвэня: "Мастер Лу, что вы имеете в виду?" В голове Лу Чэнвэня зазвонил колокольчик. "Черт возьми! Он быстро улыбнулся и сказал: "Нет, у меня просто судороги. Давайте поговорим об этом. На моей фармацевтической фабрике что-то произошло. Я должен немедленно вернуться и разобраться с этим..." Лу Чэнвэнь развернулся и почти побежал. Чжао Хан опешил на две секунды и указал на Лун Аотяня: "Жди меня!" Сказав это, он развернулся и погнался за Лу Чэнвэнем. Лун Аотянь не стал преследовать Лу Чэнвэня. Теперь, когда рядом с ним находилась красавица, он уже не мог думать о Лу Чэнвэне. "Сюэ Цзяо, ты в порядке? Ты ранена? Не волнуйся, я никогда не отпущу Лу Чэнвэня". "О? Правда?" Сюй Сюэцзяо вмиг обрела холодное выражение лица и отодвинулась от Лун Аотяня: "Он мистер Лу из Сюэчэна, и большинство людей не могут позволить себе его оскорбить. А ты?" Лун Аотянь рассмеялся: "Четыре главные семьи — всего лишь муравьи в глазах меня, Лун Аотяня". Глаза Сюй Сюэцзяо сверкнули холодным светом: "Все они муравьи?" Лун Аотянь понял, что сказал что-то не то, и быстро

объяснил: "Нет, я имел в виду..." Прощай. Сюй Сюэцзяо направилась к своей машине. Добравшись до нее, она сорвала с себя униформу. Команда помощников налетела на нее и накинула черный плащ. Аура Сюй Сюэцзяо внезапно изменилась от невинной маленькой лолиты до королевы с холодным лицом и высокомерным видом, точно как Лэн Цинцю с трубой. ... Секунду спустя, когда он сел в машину, Лоуренс Лу все еще весь трясся и в гневе разбил подлокотник сиденья. "Черт, я чуть не умер только что!" Чжао Ган быстро поднял разделительное окно между кабиной начальника и кабиной водителя, чтобы изолировать водителя. "Не волнуйтесь, мистер Лу! Позже я найду кого-нибудь, кто убьет этого Лун Аотяня, чтобы дать выход гневу мистера Лу!" "Дурь, дурь, дурь!" Лу Чэнвэнь стиснул зубы: "Главное, Сюй Сюэцзяо, эта проклятая девчонка..." Чжао Ган улыбнулся и сказал: "Молодой мастер Лу, похоже, она действительно очарована вами сегодня, молодой мастер Лу! Она уже сама бросилась вам в объятия! Не волнуйтесь, молодой мастер Лу, я помогу вам завоевать этого маленького чудо-доктора из семьи Сюй. Лоли, тогда ресурсы семьи Сюй будут у нас..." "Заткнись!" Лу Чэнвэнь чуть не хватил удар: "Помни, тебе нельзя провоцировать Лун Аотяня, и тебе нельзя иметь в виду Сюй Сюэцзяо! Эта проклятая девчонка явно хочет меня убить!" "О, разве это не хорошо!" Чжао Ган сказал с подлой улыбкой: "Вы двое, вы двое играете в одну и ту же игру!" Лу Чэнвэнь посмотрел на Чжао Гана и собирался выйти из себя, но когда он подумал об этом, он уже привык быть подлецом. Он ничего не понимал в том, что знал. Злиться на него — все равно что шутить над ослом. Он только мог вздохнуть: "Что случилось на фармацевтической фабрике?" Чего Лу Чэнвэнь не знал, так это того, что в этот момент Сюй Сюэцзяо сидела в его служебной машине с наушниками в ушах, слушая их разговор. Только что объятие было актом тайного размещения ошибки. В это время Сюй Сюэцзяо сидела в машине с холодным лицом и острыми глазами. Делопроизводители смотрели на нее нервно и не смели ничего говорить. Чжао Ган сказал: "Директор Чжан из Департамента по надзору за оборотом лекарственных средств — чертовски плохая вещь! Чтобы снизить затраты, молодой мастер сократил некоторые драгоценные детали в этой партии лекарств. На самом деле традиционная китайская медицина не может убить людей. Этот проклятый директор Чжан в действительности написал чертово письмо об отставке и использовал его, чтобы раскрыть это дело. Вы считаете, что этот старик ищет смерти?"

Посмотрим, что мы сделаем с ним! Наши лекарства будут поставляться как обычно. Они все являются традиционной китайской медициной. Они не могут сохранить людям жизнь, и они не могут их убить. Разве этот Чжан не гонится только за деньгами? Дайте ему один таэль. Убедитесь, что он замолчит. Если он не согласится, мы сделаем так, что этот человек полностью исчезнет. Как только он исчезнет, этот вопрос...

Ладно, замолчи. Лу Чэнвэнь опустил изолирующее окно и сказал водителю: Прибавь скорость и поезжай на фармацевтический завод.

Сюэ Сюэцзяо сняла наушники, ее глаза похолодели.

Лу Чэнвэнь, если ты осмелишься сделать такую бессердечную вещь, не вини меня, Сюэ Сюэцзяо, в грубости!

Другие боятся твоей семьи Лу, но я, Сюэ Сюэцзяо, не боюсь вас!

Не говоря уже о ...

На губах Сюэ Сюэцзяо появилась хитрая улыбка.